

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ  
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А.И. ГЕРЦЕНА»



Направление подготовки  
45.03.02. – Лингвистика

Профиль «Теория и методика преподавания  
иностранных языков и культур»

**Выпускная квалификационная работа**

**ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В РУССКОЙ И ФИНСКОЙ  
ФРАЗЕОЛОГИИ**

---

подпись обучающегося

Работу выполнил:  
К.П. Кондратьева  
очная форма обучения  
курс: 4; группа: 1ЛФин

Научный руководитель:  
кандидат филологических наук, доцент  
Н.А. Осьмак

Санкт-Петербург  
2020

**ОГЛАВЛЕНИЕ**

<b>ВВЕДЕНИЕ</b> .....	3
<b>ГЛАВА 1. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СТЕРЕОТИПОВ В ФРАЗЕОЛОГИИ</b> .....	6
<b>1.1. Фразеология как источник лингвокультурологической информации</b> .....	6
<b>1.2. Понятие «стереотип»</b> .....	11
<b>1.2.1. Классификация стереотипов</b> .....	15
<b>1.3. Отражение стереотипов в фразеологии</b> .....	17
<b>ВЫВОДЫ ПО 1-ОЙ ГЛАВЕ</b> .....	21
<b>ГЛАВА 2. СТЕРЕОТИПИЗАЦИЯ ЖЕНСКИХ И МУЖСКИХ ОБРАЗОВ В ФИНСКОЙ И РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ</b> .....	22
<b>2.1. Понятие гендерного стереотипа</b> .....	22
<b>2.2. Исследование русских и финских фразеологических единиц с точки зрения гендера</b> .....	25
<b>2.2.1. Методология исследования</b> .....	25
<b>2.2.2. Репрезентация гендерных стереотипов в русской фразеологии</b> ....	28
<b>2.2.3. Репрезентация гендерных стереотипов в финской фразеологии</b> ....	32
<b>2.3. Сопоставительный анализ гендерных стереотипов русской и финской фразеологии</b> .....	38
<b>ВЫВОДЫ ПО 2-ОЙ ГЛАВЕ</b> .....	41
<b>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</b> .....	42
<b>СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ</b> .....	44
<b>ПРИЛОЖЕНИЕ</b> .....	46

## ВВЕДЕНИЕ

В современной лингвистике гендерные исследования являются одним из самых часто изучаемых, а также развивающихся направлений, которое основано на стереотипном восприятии людей о «мужском и женском» путем воздействия заложенной в культуре информации. Все возрастающий интерес к гендерной проблематике обусловлен и тем, что она имеет отражение в культуре и влияет на язык.

Устойчивые выражение, идиомы, фразеологизмы, пословицы, поговорки наиболее красочно демонстрируют концепцию понимания гендера в культуре, в отличие от других языковых средств выражения. Широко известно, что фразеология является одним из источников культурной информации [Пермяков, 1988: 17]. Соответственно фразеологический фонд нации также является источником стереотипных представлений и суждений, которые с течением времени подвергаются лишь несущественным изменениям. Гендерные стереотипы - это яркий пример отражения стереотипизации в фразеологических единицах языка, таким образом **объектом** данного исследования являются гендерные стереотипы, а **предметом** исследования – особенности русских и финских гендерных стереотипов, нашедшие отражение в фразеологии.

Актуальность вопросов, рассматриваемых в данной работе, обусловлена целым рядом факторов. В первую очередь, можно отметить особое внимание, уделяемое в настоящее время гендерным различиям, поскольку проблема гендерной самоидентификации встает все чаще. Также стоит отметить, что при взаимодействии представителей разных культур важно столкновение с разными стереотипами, в том числе с гендерными, которые могут привести к межкультурным конфликтам. Кроме этого, в настоящее время осознается необходимость отслеживания изменений гендерных воззрений, установленных в языке и отраженных в языковом сознании людей той или

иной культуры, в нашем случае в русской и финской, что также является фактором **актуальности работы**.

В связи с этим, **целью** данного исследования является определение особенностей гендерных стереотипов, нашедших отражение в русских и финских фразеологических единицах, а также выявление сходств и различий их репрезентации.

Для того, чтобы достичь указанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- сформировать научную базу исследования, а именно проанализировать различные подходы к определению фразеологизма и рассмотреть существующие классификации стереотипов;
- отобрать материал фразем, содержащих гендерные стереотипы;
- выявить и проанализировать особенности гендерной стереотипизации мужских и женских образов в финской и русской фразеологии;
- выполнить сравнительный анализ репрезентации мужских и женских образов в русской и финской фразеологии;

Цели и задачи исследования определили структуру выпускной квалификационной работы, которая состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. В первой главе рассматриваются теоретические основы лингвокультурологии, понятие стереотипа, а также понятия фразеологизма как источника культурной информации о той или иной нации. Вторая глава посвящена рассмотрению понятия гендерного стереотипа, а также проведению анализа русских и финских фразем и их сопоставительному анализу.

**Основные методы работы:**

- теоретический анализ и синтез
- сравнение и классификация
- метод сплошной выборки

**Практическая значимость** работы заключается в том, что ее результаты могут использоваться в курсе по особенностям межкультурной коммуникации, лингвокультурологическим аспектам финского и русского языков и лексикологии.

**Научная новизна** данного исследования заключается в определении специфики гендерных стереотипов в финской лингвокультуре.

Основные результаты научного исследования были изложены на XXIII открытой конференции студентов-филологов в СПбГУ.

## ГЛАВА 1. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СТЕРЕОТИПОВ В ФРАЗЕОЛОГИИ

### 1.1. Фразеология как источник лингвокультурологической информации

Связь языка и культуры является предметом дискуссии в лингвистике, начиная с 19 века. Еще В. Гумбольдт отмечал, что язык является выражением «народного духа», национальная культура и характер выражен в языке посредством особого видения мира [Гумбольдт, 1985]. Язык тесно взаимосвязан с культурой, он всеми своими явлениями плотно соприкасается с особенностями культур того или иного этноса, внедряется в менталитет нации, развивается внутри и напрямую его показывает. В то же время именно язык является инструментом формирования, продвижения, сохранения в виде письменных изречений культуры, является её звеном, так как при его помощи рождаются настоящие и объективные произведения духовной и материальной культуры. При этом, известно, что культура отражается и в лексике, что особенно заметно, если обратиться к фразеологическому фонду. Однако, прежде чем перейти к более подробному рассмотрению понятия фразеология, стоит рассмотреть понятие лингвокультурологии.

Лингвокультурология как наука возникла в конце XX века на стыке лингвистики и культурологии. Главный акцент исследований в этой области делается на изучение проявлений культуры народа, которые отразились и закрепились в языке [Маслова, 2004]. Такие ученые, как В. Н. Телия, В. В. Воробьёв, В. А. Маслова, Е. А. Яковлева, В. М. Шаклеин, В. В. Красных и др. внесли огромный вклад в формирование и развитие данной дисциплины. Каждый из этих учёных дал ей определение исходя из своих соображений и взглядов. Так, В. Н. Телия и В. А. Маслова рассматривают лингвокультурологию как часть этнолингвистики, посвящённую изучению и

описанию корреспонденции языка и культуры в синхронном их взаимодействии и как продукт антропоцентрической парадигмы в лингвистике [Телия, 1996: 12].

При этом под антропоцентрической парадигмой понимается переключение интересов исследователя с объектов познания на субъект, т.е. анализируется человек в языке и язык в человеке. В. В. Красных определяет лингвокультурологию как дисциплину, которая изучает проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе. По его мнению, она непосредственно связана с изучением национальной картины мира и языкового сознания [Красных, 2002]. В то же время В. В. Воробьев определяя лингвокультурологию, делает акцент на том, что данная наука исследует, как культура и язык отображается в человеке и наоборот, как человек отражается в языке и культуре. В. А. Маслова считает, что лингвокультурология изучает язык как феномен культуры, но при этом рассматривает её сквозь призму языка [Маслова, 2004]. Главной целью лингвокультурологии является изучение синхронизации языка, культуры и человека, учитывая духовные ценности этноса. Эта взаимосвязь между языком, культурой и человеком отражается между языковыми явлениями и экстралингвистической действительностью, а также выявляет этническое своеобразие и языковые отличительные черты сознания национальности или национальной личности. В лингвокультурологии широко распространён процесс познания языка как объекта развивающейся цивилизации, без которого невозможно узнать о достижениях прежних эпох. Данное понимание описал П. М. Бицилли: «Язык в отношении своего строения, своей лексики есть одна из важнейших сторон культуры, быть может, самая важная» [Тер-Минасова, 2004: 348]. Язык в диалоге с культурой подвергается бесконечным этапам формирования, отражения и сохранения. Источниками лингвокультурологической информации могут являться мифы, легенды, литература, проза, песни, художественные тексты, паремии – список длинный, однако в рамках данного исследования нас будет интересовать фразеология.

В современной лингвистике считается, что лексика вообще и фразеология в частности являются наиболее сенсорными областями языка, в которых более ярко отражается динамизм культурных и социальных изменений нации. Фразеологизмами становятся те сочетания слов, которые на момент их создания являются актуальными, злободневными и острыми для определенного периода или события, которые горазды создать выразительный образ.

По мнению исследователей (В. Н. Телия, Ю. П. Солодуб, Д. О. Добровольский), фразеологический фонд выражает в целом менталитет нации, а также является ценным источником культурных сведений народа. Советский лингвист Б. А. Ларин отмечает, что фразеологизмы имеют отсылки и завуалированные сноски к воззрениям народа, общественному укладу, взглядам, принципам и убеждениям своей эпохи [Маслова, 2004: 43].

Фразеология изучает фразеологические обороты, называемые ещё фразеологизмами, фразеологическими единицами и фраземами. Российские лингвисты Н. Ф. Алефиренко и Н. Н. Семенович утверждали, что «фраземами являются устойчивые сочетания слов с целостным и переносно-образным непосредственно не вытекающим из суммы значений его лексических компонентов. Это несвободные сочетания слов» [Алефиренко, Семенович, 2009: 15].

Словарь лингвистических терминов Д. Э. Розенталя дает следующее определение фразеологизма – «лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы» [Розенталь, 1985].

Советский ученый-языковед И. Б. Голуб утверждает, что одна из важнейших особенностей фразеологизмов – это их воспроизводимость: фраземы не рождаются в процессе речи (как словосочетания), а используются в таком виде, в котором закрепились в языке. Еще одной особенностью фразеологизмов, по мнению языковеда, является их сложность по составу, поскольку они формируются с помощью комбинации нескольких



компонентов, которые либо свободно не употребляются, либо изменяют во фразеологизме свое привычное значение. Характерной чертой фразеологизмов является постоянство состава. Например, в свободных словосочетаниях одно слово может быть заменено другим, если его значение соответствует контексту. Также И. Б. Голуб выделяет устойчивость грамматического строения фразеологизмов. Внутри фразем не происходит грамматических изменений формы слов [Голуб, 2001].

Кроме фразем также выделяются некоторыми исследователями пословицы, поговорки, афоризмы, выходящие за пределы словосочетания и являющиеся целыми предложениям [Алефиренко, Семенов, 2009: 16]. Эти предложения соответственно и составляют паремию.

Существует большое количество разных вариантов классификации фразеологических единиц. Так, например, В. В. Виноградов, типологизируя фразеологизмы, в качестве основного критерия рассматривал степень слитности лексических компонентов. В частности, он выделял:

1. Фразеологические сращения или идиомы, т.е. фразеологические обороты, значение которых невозможно вывести из значений составляющих компонентов. Например, *очертя голову, диву даться*.

2. Фразеологические единства, т.е. фразеологизмы, внутри которых целостное значение компонентов не совпадает с суммой значений слов, но которые возможно вывести. В таких фразеологических оборотах значение целого мотивированно с отдельными значениями составляющих компонентов. Примерами фразеологических единств могут послужить: *держат камень за пазухой, кровь с молоком*.

3. Фразеологические сочетания, т.е. фразеологизмы, в которые входят сочетания слов со свободным и фразеологически связанным значением. В таком случае в данном фразеологическом обороте есть два компонента, один из них постоянный, а другой может меняться [Виноградов, 1977: 198]. Пример фразеологических сочетаний: *сгорать от стыда или от любви, берет тоска или злость*.

В своей классификации российский языковед А. Г. Назарян делит фразеологизмы на 3 типа, каждый из которых содержит соответствующие ему виды фразеологизмов:

1. структурные типы фразеологических единиц;
2. функциональные типы фразеологических единиц;
3. семантические типы фразеологических единиц.

Также в классификации исследователя отмечается, что паремии являются единицами с замкнутой структурой, а именно паремии обладают смысловой и интонационной завершенностью, выражают нравственно-ценностное значение и имеют структуру предложения [Назарян, 1987: 130]. Например, «*Жизнь прожить — не поле перейти*».

Фразеологические единицы закладывают в свое смысловое значение эволюцию развития культуры нации, тем самым они закрепляют и передают из поколения в поколение культурные установки, стереотипы, идеалы и стандарты.

В. Н. Телия сравнивает фразеологический состав языка с зеркалом, «в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание», именно фраземы вводят носителям языка особое мироощущение и мировосприятие [Маслова, 2004: 82].

Подводя итог, стоит сказать, что фразеология, отражая национально-культурное восприятие действительности, представляет собой прекрасный источник лингвокультурологической информации, неотъемлемым элементом которой являются стереотипы. Далее следует более подробно остановиться на понятии «стереотип».

## 1.2. Понятие «стереотип»

Понятие «стереотип» впервые было введено в научный обиход в начале 20 века американским социологом У. Липпманом. В своей книге «Общественное мнение» он попытался обозначить место и роль стереотипов в системе общественного сознания. Под стереотипом У. Липпман понимал особую форму восприятия окружающего мира, оказывающую определенное влияние на данные наших чувств до того, как эти данные дойдут до нашего сознания [Липпман, 1950: 95]. Его работа оказала огромное влияние на все последующие исследования, и с тех пор было предложено большое количество определений стереотипа. С того времени, данный термин получал разное интерпретирование и понимание в разных областях научной и общественной деятельности, по-разному определялся и воспринимался представителями различных научных дисциплин.

Термин «стереотип» довольно противоречивый. На протяжении длительного времени ведутся дебаты насчет формулировки понятия «стереотип», ученые пытаются выявить пути образования и распространения народных стереотипов в обществе, обговаривают вопросы о их влиянии на отношения между нациями. Не существует общего мнения среди исследователей и относительно обоснованности употребления самого слова «стереотип». В научной литературе можно встретить разнообразные термины, которые будут выражать одно то же явление – национальные стереотипы, этнические предрассудки, этнические представления, этностереотипы, национальные образы, национальная картина мира, штампы, клише и другие.

Чтобы разграничить вышеперечисленные понятия, Ю. А. Сорокин определяет понятие стереотип как «некоторый процесс и результат общения (поведения) и конструирования поведения согласно определенным семиотическим моделям, список которых является закрытым в силу тех или иных семиотико-технологических принципов, принятых в некотором социуме» [Сорокин, 1978: 134].

По мнению У. Липпмана, человек, пытаясь постичь окружающую его действительность во всей его парадоксальности и беспорядочности, создает «представление в своей голове» относительно тех явлений, с которыми он непосредственно не встречался. Таким образом, можно сказать, что в большинстве случаев человек имеет некоторое представление о большинстве вещей еще до того, как он с ними столкнулся. Подобные стереотипы возникают под влиянием культурной среды данного индивида: «В большинстве случаев мы не сначала видим, а потом даем определение, мы сначала определяем для себя то или иное явление, а потом уже наблюдаем его. Во всей неразберихе внешнего мира мы выхватываем то, что навязывает нам наша культура, и мы имеем очевидную тенденцию воспринимать эту информацию в форме стереотипов» [Липпман, 1950: 81]. Именно стереотипы позволяют человеку составить впечатление о мире в целом, выйти за рамки своего общественного, географического, политического и национального окружения. Если происходит так, что собственный опыт противоречит стереотипу, который зачастую воспринимается как очевидность или даже факт, то за этим следует два пути поведения человека: человек либо меняет свои взгляды, меняет свое восприятие окружающей среды, после того как столкнулся с ложностью стереотипа в реальности, либо человек эти стереотипы просто не замечает и не замечает противоречий, не хочет создавать новое представление об окружающем его мире и готов дальше продолжать верить в существующие стереотипы, которые проросли корнями в его сознание.

У. Липпман не только ввел в научный оборот термин «стереотип», предложил его дефиницию, но и определил значимость этого явления. «Система стереотипов, - писал он, - возможно, является стержневой в нашей личной традиции, она защищает наше место в обществе, а также сохраняет время в нашей занятой жизни и помогает нам спастись от сбивающих с толку попыток увидеть мир устойчивым и охватить его целиком» [Липпман, 1950]. При таком восприятии стереотипа выделяются два его важных качества –

обусловленность культурой и связь с экономией психологических и речевых процессов. Иначе говоря, стереотипы упрощают суждения и облегчают в некотором роде познание, так как проще обратиться к устойчивым моделям восприятия, чем формировать свою точку зрения и другое видение общественных явлений.

Многие исследователи утверждают, что такое неизбежное явление как стереотипы является опасным. По их мнению, опасны не только отрицательные коннотации стереотипов, но также и положительные стереотипы из-за того, что они создают эффект универсальности и вследствие чего содействуют в целом во всей системе стереотипов. Множество словарей подчеркивают отрицательное значение слова «стереотип». В виде примера можно привести определение стереотипа из словаря-справочника по психологии автором которого является Майк Кордуэлл: «Стереотип – жесткое, часто упрощенное представление о конкретной группе или категории людей» [Кордуэлл, 1999]. Так как люди имеют склонность всё упрощать, то мы создаём и упорядочиваем стереотипы для определения большей предсказуемости поведения других людей и в целом наций. Такие стереотипы часто имеют негативный характер и основаны они на предрассудках и предубеждениях. Не всегда стереотипы являются ложными, обычно в них есть некая доля истины. Таким стереотипам придерживается большое количество людей, что естественно способствует их глубокому внедрению в сознание нации. Люди намного легче воспринимают окружение и окружающую действительность при столкновении с другой культурой, если они уже осведомлены о данной культуре.

Как отмечает Ю. Е. Прохоров, «стереотип речевого общения является социокультурно маркированной единицей ментально-лингвального комплекса представителя определенной этнокультуры, которая реализуется в речевом общении в виде нормативной локальной ассоциации к стандартной для данной культуры ситуации общения» [Прохоров, 1996: 98].

Следовательно, мы можем убедиться в том, что человек находясь в контакте с представителем новой культуры должен постигать новый социальный опыт и одновременно с этим должен сопоставлять его с уже ранее известным. Поскольку наличие стереотипного зерна знаний является определением принадлежности к определенной культуре, то можно сделать вывод, что в каждой этнической общности рождаются стереотипы речевого общения и без знания этих стереотипов невозможно адекватное общение.

Также, в соответствии с представлением ряда ученых, стереотип имеет и нейтральные характеристики. В этом убеждены Л. И. Гришаева и Л. В. Цурикова. По их мнению, стереотипы являются схожими с ритуалами, традициями, обычаями, мифами, но все же остаются на уровне скрытых мировосприятий, которые существуют только в среде одного народа [Маслова, 2004].

Из выше перечисленных суждений, идей и анализов о понятии «стереотип» можно сделать следующие выводы: каждый человек имеет свой собственный личный опыт, свою форму восприятия окружающего мира, на основе которых в его сознании формируется «картина мира», в которую входит объективная доля и предвзятое суждение о действительности. Стереотипы же, имея негативную, позитивную или нейтральную составляющую, являются неотъемлемой частью этой картины и необходимы для адекватной коммуникации с новой культурой.

В настоящем исследовании мы будем придерживаться подхода, заложенного У. Липпманом и поддержанного Ю. Е. Прохоровом, согласно которому У. Липпман определял стереотип, как «упрощенное, заранее принятое представление о предметах и явлениях действительности, не вытекающее из собственного опыта человека, а возникающее на основе опосредованного восприятия» [Липпман, 1950: 21]. А Ю. Е. Прохоров в дальнейшем развил и дал следующее определение: «стереотип – это социокультурно маркированная единица ментально-лингвального комплекса представителя определенной этнокультуры, реализуемая в речевом общении в

виде нормативной локальной ассоциации к стандартной для данной культуры ситуации общения» [Прохоров, 1996:14].

Далее остановимся подробнее на рассмотрении существующих классификаций стереотипов.

### **1.2.1. Классификация стереотипов**

Многообразие стереотипов – это одно из их важнейших свойств, благодаря которому они воздействуют на все сферы жизни общества в виде разнообразных моделей.

В современной лингвистике существует несколько вариантов типологии стереотипов, основывающихся на различных критериях. Остановимся на некоторых из них подробнее.

Прежде всего, хотелось бы обратиться к классификации по субъекту стереотипизации, то есть по носителю стереотипа. Этот параметр разделяет стереотипы на коллективные и индивидуальные.

Под коллективными понимаются стереотипы, характеризующиеся высокой степенью согласованности представителей данной культуры в понятиях, убеждениях и восприятии, то есть всеми принимаемые представления [Сорокина, 2013].

Индивидуальные стереотипы, а именно представления индивида, могут совпадать с коллективными и наоборот, могут быть полностью противоположными им. Такие стереотипы отображаются на индивидуально-личностном плане [Семендяева, 1986].

Следующая классификация стереотипов основывается на объекте стереотипизации. Типология по данному критерию предполагает выделение очень широкого спектра стереотипов. Так П. Н. Донец предлагает выделять вещественные, событийные и личностные стереотипы [Донец, 2001].

Примером вещественного стереотипа может послужить балалайка, ассоциацией которой является Россия. Пример событийного стереотипа является 11-е сентября 2001 г. - исламский терроризм.

Те стереотипы, которые относятся к человеку можно назвать антропостереотипами. Они разделяются на стереотипы персоналий (относящиеся к отдельному человеку) и социальные стереотипы (относятся к определенной социальной общности).

Подробно рассмотрим именно этот вид классификации, а именно социальные стереотипы, так как для нашего исследования она является наиболее актуальной.

В зависимости от социальной группы, к которой присуждаются те или иные стереотипы выделяются:

- гендерные. Под гендерными стереотипами понимаются общественные представления об особенностях представителей разного гендера, а именно мужчин и женщин. Подробно данную группу стереотипов мы рассмотрим во второй главе в пункте 2.1. (*мальчики не плачут*);
- возрастные. Возрастные стереотипы выделяют в себе восприятие общества на различную категорию людей определенного возраста (*старика – ворчуны*);
- профессиональные, стереотипы присущие пласту людей, относящиеся к особенностям профессии (*врачи не курят и не пьют*);
- расовые стереотипы показывают представления об особенностях той или иной народности (*азиаты неотличимы друг от друга*);
- этнические или национальные. Под этническими стереотипами понимаются представления о менталитете, поведении и восприятии мира представителей определенного этноса (*все евреи – жадные*);
- религиозные стереотипы – это суждения, связанные с учением о вере в Бога (*ислам – религия террора*);
- политические стереотипы - представления, которые связаны с оценкой деятельности политической фигуры или партии либо с ролью



определенной страны и её политике (*Китай хочет забрать земли России*). Количество видов социальных стереотипов зависит от того, сколь групп можно выделить в социуме [Сорокина, 2013].

- автостереотипы – это суждения, мнения, представления и оценки, которые относятся к определенной этнической общности её представителями (*русская душа*);
- гетеростереотипы – это оценочные суждения о других народах (*финны – упрямые*).

Из вышеперечисленного можно сделать вывод - объем критериев в классификации стереотипов и выделенных в ней видов стереотипов достаточно велик. Они показывают разнообразие мнений и точек зрения, которые рассматривают феномен стереотипа и его широкий спектр функционирования. Однако для нашего исследования особый интерес представляют социальные стереотипы, а именно гендерные.

### **1.3. Отражение стереотипов в фразеологии**

Фразеологизмы затрагивают различные сферы деятельности и области жизни человека. Из них можно извлечь опыт прежних поколений. Но несмотря на это, фразеологизмы не являются абсолютной истиной для современного человека. Мысли, которые в них представляются, могут быть исковерканы. Чтобы установить тождественность фразем и их актуальность в условиях настоящего времени нужно проделать весомую исследовательскую работу для поиска ответов на эту нелегкую задачу.

Многие фразеологизмы внедрились в человеческое сознание много лет назад, именно в том виде, в котором они когда-то возникли. Значение фразеологизмов с течением времени пересматривается, и некоторые из них воспринимаются уже по-другому, не как раньше.

Фразеологический фонд языка является центром сосредоточения стереотипных воззрений и взглядов, сведений о представлениях, поведении и отношении нации к тому или иному явлению культуры и представляют собой эпизод языковой картины мира. Появившись когда-то в индивидуальном сознании, фраземы с течением времени стали частью общественного сознания. При этом на формирование картины мира влияют не только национальные фраземы, но также и заимствованные из других лингвокультур.

«Фразеология в целом содержит большой объем информации о традициях, устоях, своеобразии менталитета и миропонимания языкового сообщества» [Салеева, 2004: 68].

Отсюда следует, что фразеологизмы являются аккумулятором накопления языковых стереотипов.

Накопленные знания о людях с помощью собственного опыта коммуникации и других источников объединяются и фиксируются в сознании людей в виде устойчивых понятий - стереотипов. Стереотипизация является важнейшим звеном группового и межличностного восприятия.

Во многих фраземах сформированы стереотипы национального сознания. Они отображают общее сознание целого этноса, его совокупность знаний и умений, специфику менталитета и особенности мироощущения и миропонимания. Особенно важными являются те фразеологизмы, которые напрямую возникли благодаря истории конкретного народа, его культуре, его быту, его ценностям, устоям и т.д. Фразеологизмы способны лаконично выразить чёткое наблюдение, которое отражает опыт одной или нескольких жизней.

Феномен стереотипизации можно пронаблюдать в устойчивых сочетаниях, идиомах, фразеологизмах, поговорках и сленге. Во многих фразеологических единицах можно установить доминирующую политику и настроенность, а также мнения и оценки.

Для того, чтобы подтвердить гипотезу о том, что фразеология является неким источником для выявления стереотипов, обратимся к взятой за основу

классификации социальных стереотипов и приведем примеры фразеологизмов, в которых содержится тот или иной вид стереотипа.

Если говорить об этнических стереотипах, то в качестве примера можно привести английский фразеологизм *«to do like a Frenchman»* который показывает негативное отношение английского народа к французам. Для англичан поступать, как француз, означает поступать вульгарно, непристойно и нагло.

*«Грек скажет правду однажды в год»* - данная пословица отражает мнение русского народа о греках, а именно то, что греки любят приукрасить и перехвалить что-либо, и не всегда это оказывается правдой.

Также этнический стереотип можно разглядеть в поговорке *«Злее злого татарина»*. Из-за нашествия татаро-монгольского ига русский народ с опаской относился к татарам, вследствие чего в сознании людей появилось негативное отношение к этому народу, а именно страх и ненависть.

*«Кожа да кости»* - является примером фразеологизма, характеризующего внешность человека, а именно очень худого и изможденного. На Руси худощавых людей (в особенности женщин) считали нездоровыми, что показывает негативную оценку к стройному телу сложения.

В русском фразеологизме *«старое мясо не уваришь»*, что означает - старого не научишь, можно найти отображение возвратного стереотипа, а именно суждение о том, что человека в преклонном возрасте бессмысленно учить чему-то новому, так как в старости происходит ослабление умственных способностей.

Примером профессионального стереотипа может послужить финская пословица (фразеологизм) *«Suutarin lapsilla ei ole kenkiä»* (У детей сапожника нет ботинок)). В данном случае на примере профессии отражается суждение о том, что тот человек, который что-то делает для других, не имеет возможности сделать это для себя. И хотя разумеется, пословицу можно употребить не только по отношению к сапожнику, тем не менее в основу лег именно стереотип, связанный с этим ремеслом.

В английской фразеологической единице «*God helps those who help themselves*» (Бог помогает тем, кто помогает себе) можно выделить религиозный стереотип, так как здесь напрямую выступают устои религиозного общества и его суждения о Боге.

Пример гендерного стереотипа можно рассмотреть в русском фразеологизме «базарная баба» в котором отражается представление общества о грубом и скандальном человеке, доминирующем полом которого является женщина.

В данном исследовании наибольший интерес нам представляют гендерные стереотипы в русской и финской фразеологии, на которых мы подробно остановимся в следующей главе.

## ВЫВОДЫ ПО 1-ОЙ ГЛАВЕ

Фразеологизмы любой нации являются зеркалами, отражающими картину мира носителей языка этой нации. Они, являясь прекрасным источником лингвокультурологической информации, хранят в себе большой объем информации о традициях, устоях, особенностях национального мироощущения и мировосприятия неотъемлемой составляющей которых являются стереотипы.

Использование стереотипов «экономит» восприятие и облегчает суждения. Также стереотипы отражают культуру нации, быт, менталитет, передают народный характер и исторический колорит. Стереотип необходим для адекватной коммуникации представителей разных культур.

Раскрывая фраземы и стереотипы как соотношение образных восприятий, которые показывают национальный менталитет, можно обнаружить культурный и национальный характер, что является лингвистическим средством выражения устойчивого языкового сознания.

Благодаря тому, что фразеологический фонд нации хранит в себе её модель восприятия окружающей действительности, которая создаётся с помощью стереотипов определенной общности, можно утверждать, что фразеология является аккумулятором стереотипов.

## ГЛАВА 2. СТЕРЕОТИПИЗАЦИЯ ЖЕНСКИХ И МУЖСКИХ ОБРАЗОВ В ФИНСКОЙ И РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

### 2.1. Понятие гендерного стереотипа

Как уже упоминалось ранее, объектами стереотипизации могут выступать различные социальные группы. От количества выделяемых групп в социуме зависит количество видов социальных стереотипов. Гендерные стереотипы являются в современной культуре одной из наиболее широко представленных разновидностей.

В настоящее время гендер является объектом многих исследований, так как гендер – это одна из важнейших характеристик личности, влияющая на её социальную и культурную ориентацию в мире, и являющаяся точкой направления индивидуального поведения человека, а также, как отмечает А. В. Кирилина, гендерный фактор влияет на осознание своей идентичности и на идентификацию говорящего субъекта другими членами социума [Кирилина, 1999].

Еще с давних времен у людей сложилось понятие о «сугубо женском» и «сугубо мужском», но благодаря исследованиям ученые установили, что данное понятие является относительным, так как выяснилось: то, что относится только к мужскому (поведение, род деятельности, характерные черты) в одном обществе, в другом может относиться к женскому.

Благодаря разнообразию социальных характеристик женщин и мужчин и существенному сходству биологических особенностей людей можно сделать вывод, что биологический пол не является однозначным объяснением различий их социальных ролей, которые существуют в разных обществах. На основе этих установок возникает понятие гендер. Гендер – это предписываемая обществом совокупность социальных и культурных норм и

правил, которые люди должны выполнять в зависимости от их биологического пола [Надолинская, 2006]. В своих работах О. А. Воронина отмечает, что именно социокультурные установки, возникшие в обществе, определяют модели поведения, психологические характеристики, ментальные качества, виды деятельности женщин и мужчин [Воронина, 1997]. Биологический пол, при этом к ним не относится. Более важным показателем является выполнение предписанных людям гендерных ролей.

Гендерные системы имеют различные характеристики в разных обществах, они различаются своим содержанием, однако в каждом социуме эти системы отражают асимметричные культурные оценки, намерения и предположения, предписываемые людям в зависимости от их пола. Главной целью конструирования (создания) гендера является противопоставление двух сущностей: маскулинной и феминной. В ряде культур считается, что всё относящееся к мужскому является первичным, доминирующим и авторитетным, а всё, что относится к женскому, определяется как вторичное, второсортное, незначительное и поверхностное с социальной точки зрения. Социальные нормы поддаются изменениям с течением времени, однако гендерная асимметрия остается неизменной. Соответственно, мы можем сказать, что гендерная система является созданной обществом конструкцией неравенства полов. Гендер – это один из способов социального расслоения общества, который создает устройство иерархии, вместе с такими демографическими факторами, как национальность, раса, возраст [Воронина, 2004].

Еще одной основной причиной активного изучения гендера являются современные проблемы в социуме, которые возникают из-за неравенства полов. Основным источником неравноправия являются гендерное разделение ролей и гендерные стереотипы.

Несмотря на развитие технологий, масштабные изменения, протекающие в сознании людей в настоящее время, равенство между мужчиной и женщиной во многих сферах до сих пор не достигнуто.

Гендерные стереотипы прочно закрепляются в сознании людей с раннего возраста. В силу того, что подобные стереотипы воспринимаются как факты, в большинстве случаев человек не осознаёт степень их влияние на восприятие окружающей действительности и своей в ней роли. Однако, в последнее время происходит необратимый процесс изменения в разделении гендерных ролей. Происходит процесс переосмысления среди мужчин и женщин своей роли в социуме, месте в обществе, целях и т.д. И этот процесс уже невозможно остановить.

Рассмотрим подробнее само понятие гендерного стереотипа, под которым в настоящей работе будет пониматься определяющая и предписывающая модель поведения, социальные роли, мировоззренческие взгляды, модели самоутверждения и эмоционального самовыражения в основе половой особенности. Гендерные стереотипы могут формироваться в пределах одной нации, отражать особенности мировосприятия в аспекте пола одной культуры, и также на межнациональном уровне.

В предыдущей главе мы также выяснили, что гендерные стереотипы являются подвидом социальных стереотипов. Соответственно, их свойства тождественны свойствам социальных стереотипов. Если говорить о характеристиках гендерных стереотипов, то среди них можно выделить:

- 1) Эмоционально-оценочный характер, т.е. гендерные стереотипы содержат оценку свойств того или иного гендера.
- 2) Устойчивость и стабильность, т.е. закреплённое свойство гендера, которое не поддавалось изменению на протяжении веков.
- 3) Высокая степень согласованности единства общественного мнения.
- 4) Нормативность, т.е. к гендерным стереотипам предписаны общественные правила, которые определяют модель поведения в той или иной ситуации определённого гендера [Рябова,2001: 3-12].

В работах А. В. Кирилиной гендерные стереотипы определены как «культурно и социально обусловленные мнения и пресуппозиции о качествах,



атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражение в языке» [Кирилина, 1999: 200].

Главным способом отображения гендерных стереотипов является язык: в то время как язык дает объяснения тем или иным явлениям, которые связаны с полом, он определяет характерные свойства представителей определенного пола в априори, кто чем должен обладать. Следовательно, благодаря своей доминирующей черте гендерные стереотипы начинают функционировать во время использования языка, который их по сути обнаруживает.

Исследования гендерных стереотипов представляют огромную языковую и культурную ценность, так как содержание в них культурного ресурса позволяет ближе рассмотреть структуру взаимосвязи между мужчинами и женщинами и также проследить эволюцию взглядов на их места и роли в социальной жизни.

В данном исследовании в качестве языкового материала мы будем рассматривать русские и финские фразеологизмы.

## **2.2. Исследование русских и финских фразеологических единиц с точки зрения гендера**

### **2.2.1. Методология исследования**

Мужские и женские образы в фразеологических единицах создаются, как кажется на первый взгляд, через отвлечённые понятия, через оппозицию характеристик и качеств, которые присущи любому человеку: ум и глупость, доброта и злость, искренность и лицемерие, сердечность и жесткость, сила и слабость – все эти качества создают наши представления о людях. Если соединить данные характеристики в разных пропорциях, то мы можем получить огромное количество неповторимых характеров. Но при этом существует пласт характеристик, которые присущи только женщинам или

наоборот только мужчинам. Например, такие качества как хитрость, коварство, надменность и легкомыслие считаются сугубо женскими, а терпение, отвагу, благоразумность и доблесть приписывают мужчинам. Подобный перечень объясняется своеобразием женского и мужского поведения в разных жизненных ситуациях.

Практически у всех народов есть внушительное и даже доминирующее количество фразем с негативной коннотацией о женщинах. И если просмотреть различные источники фразеологизмов разных культур, то можно убедиться, что оценка женщин с мужской точки зрения встречается гораздо чаще, чем оценка мужчин с точки зрения женщин, и обычно эта оценка является негативной. Антиженские стереотипы передаются из поколения в поколение, оставляя след в массовом мужском сознании.

В своей работе «Женщина в пословицах и поговорках народов мира» Э. А. Гейвандов объясняет данное явление и выделяет несколько причин: мужчины прячут под маской грубых, прямолинейных и негативных представлений свое истинное отношение к женскому полу, непонимание со стороны женщин, проявление мужских страхов, расхождение моральных понятий между полами, и требований к ним, тяготение быть первым, быть главным и т.д. [Гейвандов, 1995: 304].

Также можно заметить схожесть и совпадение фразеологических единиц разных народов. Подобные ситуации объясняются наличием совпадений их жизненных ситуаций либо культурным взаимовлиянием наций.

В настоящей работе было проанализировано 76 русских и 66 финских фразеологизмов, отражающие гендерные стереотипы (см. Приложение 1).

Источниками исследования гендерных стереотипов в русской лингвокультуре стали Фразеологический словарь современного русского языка Ларионовой Ю.А. (2014), который включает в себя около 7 000 фразеологических единиц, Фразеологический словарь русского языка под редакцией А.И. Молоткова (1986), включающий более 4 000

фразеологических оборотов; Словарь русских пословиц и поговорок В. П. Жукова.

Материалом для выявления гендерных стереотипов в финском фразеологическом фонде послужили: словарь финских пословиц и поговорок «Suomen Kansan Sananlaskuja», сборник финских работ, посвящённых исследованию женского образа в фольклоре, «Kansan-viisauden kirja»; словарь фразеологических оборотов «Suomen kielen kuvaileva fraasisanakirja» авторства Pirrko Muikku-Werner, Jarmo Harri Jantunen и Ossi Kokko, словарь идиоматических выражений «Suomi – Englanti idiomi ja fraasisanakirja» Veijo Wiren, а также книга «Miehiä ja naisihmisiä – suomen kielen seksismi ja sen purkaminen» Mila Engelberg.

В нашем исследовании мы разделим фразеологизмы, содержащие в себе гендерные окраски на три тематические группы, чтобы комфортно и логично сконструировать отобранные нами выражения. Так, первая тематическая группа включает в себя фраземы разных уровней, которые описывают внешнее составляющие мужчин и женщин, второй раздел включает в себя фразеологические единицы, представляющие описание стереотипных личностных качеств и характеристик у мужчин и женщин, и третья тематическая группа фразем отражает совместную жизнь мужчин и женщин и их роль в ней.

В данной работе не заострялось внимание на время появления того или иного фразеологизма, поскольку мы считаем, что все фразеологические единицы так или иначе влияют на сознание языковой личности.

Также в настоящем исследовании мы не стали ограничиваться этимологией фразеологизмов, так как в современной лингвокультуре используется весь масштаб лексики, в том числе и заимствованной. Кроме того, заимствованные фраземы настолько активно используются носителями языка, что не могут не оказывать влияние, в том числе и на развитие гендерных стереотипов.

## 2.2.2. Репрезентация гендерных стереотипов в русской фразеологии

Результаты анализа показали, что среди личных качеств, традиционно приписываемых женщине в русских фразеологизмах, особенно ярко выделяется глупость, легкомыслие и болтливость, которые часто имеют связь с внешностью.

Согласно установкам общества, внешнее составляющее человека и его интеллектуальные способности взаимосвязаны между собой. Так как женщинам традиционно присущи красота и миловидная внешность, а для мужчин особое выделение внешних данных нехарактерно, фраземы приписывают глупость и несообразительность именно женской половине.

Благодаря тому, что мужчина занимает главенствующую и доминирующую позицию в семье и в обществе, поводов для обсуждения его недостатков, касающихся интеллекта, возникают довольно редко. Следовательно, при сравнении женского ума с мужским, женский оказывается на втором месте, противопоставленным красоте, и именно это является причиной негативных и грубых высказываний, которые описывают низкий уровень женского интеллекта. Например, *«Бела, румяна, да нравом упряма»*; *«У бабы волос долог, да ум короток»*.

В русских фразеологических словарях часто женская внешность, противопоставляется её негативным качествам: *«Красавица без ума – что кошелек без денег»*; *«С лица воду не пить, умела бы пироги печь»*; *«Собой красива, да не по красаве слава»*; *«Лицом красавица, а нравом только черту нравится»*; *«Велика фигура, да дура»*. В русской лингвокультуре принято суждение о том, что если женщина красива, то от этой благодати страдают её умственные способности.

Если говорить о характерных женских качествах, то можно проследить негативное отношение мужчин к женщинам, благодаря их доминантам в характере – лживости, упрямству, склонности к обману и хитрости, злости и

коварству: *Валаамова ослица*, что обозначает очень упрямую и глупую женщину; «*Собака умней бабы, на хозяина не лает*»; «*Бабьего вранья и на свинье не объедешь*»; «*Жена льстит – лихое норовит*»; «*Лучше жить со змеею, чем со злою женою*».

Существует обилие фразеологизмов, в которых женщина приравнивается к бесу, благодаря схожим негативным характеристикам: «*Где сатана не сможет, туда бабу пошлет*»; «*Баба да бес – один у (в) них вес*»; «*Баба и черта перехитрит*».

Мужская половина осторожно относится к женщинам, так как боятся их коварства и злости: «*От нашего ребра нам не ждоть добра*»; «*От пожара, от потопа и от злой жены, боже, сохрани*».

Также одним из основных женских качеств, выделяемых в русской лингвокультуре является болтливость в разных её проявлениях: *Бабушка надвое сказала*, то есть неизвестно, как будут разворачиваться события; *бабьи сказки* – пустые выдумки; *бабий язык* — *чёртово помело*.

Просмотрев большое количество фразем, можно выделить еще одно качество присуще женской половине – это распутство: «*Днем пуглива, а ночью блудлива*»; *трепать подол*; *трепать хвост (хвосты)*; *трепать юбки*.

Превалирование отрицательных и негативных черт женского характера создает весьма неодобрительный феминный образ, однако в русском фразеологическом фонде нам удалось найти фраземы, которые выделяют положительные качества и достоинства женщин. К таким качествам относятся решительность, сила и даже мужественность: «*Баба — не квашня, встала да пошла*»; *мужик в юбке* - говорится о женщине, выполняющей мужскую работу; *бой-баба* - об очень активной и крепкой женщине.

Мужские личные качества в русской фразеологии отражены не так подробно, как женские, по причине того, что мужское поведение в общественном сознании является нормативным. Определяющими качествами мужчин в русской лингвокультуре являются: смелость, трудолюбие и сила: «*Рыцарь без страха и упрека*»; «*Смелый боец и в ученье, и в бою молодец*»;

«За одного смелого семь несмелых дают». Отвага является положительной чертой, что также является особым достоинством.

«Сер мужичок, да сердит на работу»; удалой молодец; сильный пол - данный оборот противопоставляется женской слабости – слабый пол. Все эти качества также заложены в один фразеологический оборот – *настоящий мужчина*.

Однако, среди фразем можно выделить противоположные качества мужчин – лень, трусость и безалаберность: «Лень мужика не кормит»; «На смелого собака только лает, а труса кусает»; шут гороховый; «На авось мужик и хлеб сеет».

Что касается внешних качеств, приписываемых мужской половине в фразеологизмах, можно выделить положительную коннотацию внешнего облика мужчин: *писаный красавец; кровь с молоком; косая сажень в плечах*.

Но также, как и в случае с женским образом, внешние характеристики могут противопоставляться отрицательным качествам. В мужчине ценится больше ум, чем внешние данные: «Рожей сокол, а умом тетерев»; «Личиком гладок, а делами гадок»; «Не пригож лицом, да хорош умом».

Еще одной отрицательной чертой присуще мужскому полу является угождение женщинам, данное явление подтверждается следующим фразеологическим рядом: «Седина в бороду - бес в ребро»; *бабник; подкаблучник; мышинный жеребчик*.

Таким образом, основными личными качествами женщин, которые отражены в русских фразеологических единицах, являются: глупость, лживость, хитрость, коварство, болтливость. Женские личные качества трактуются в основном как негативные. Доминирующими мужскими качествами являются: смелость, сила, ум. Полученный мужской образ в русской фразеологии оттеняет больше положительные качества, чем негативные, в сравнении с женским образом.

Третья тематическая группа будет отражать совместную семейную жизнь мужчин и женщин и их место в ней. Данная группа также включает

отношение к детям, к любви и другие различные аспекты. В этой группе мужчина и женщина рассматриваются, как единое целое.

В традиционном сознании считалось, что главной целью женщины является замужество: *«Без мужа и того хуже, а вдовой да сиротой — хоть волком вой»*; *«Всякая невеста для своего жениха родится»*; холостой — *полчеловека*.

Если женщина не имела супруга, семьи и детей, то данный статус оценивался негативно: *старая дева; бесплодная смоковница; бездетная женщина*.

Однако, в тоже время в русских фразеологизмах можно найти двойное отношение к супружеству, так как брак не всегда расценивался, как божья благодать: *«Замуж идти — не мед пить, а слезы лить»*; *«Женился — на век заложился»*; *«Лучше в девицах пробыть, чем за нелюбимым мужем быть»*.

В русских фразеологизмах можно обнаружить неразрывную связь мужа с женой. Единство супругов не является важнейшей составляющей семейной ценности и залогом семейного счастья и благополучия, однако немаловажно в совместной жизни: *«Мужчина без женщины, как собака без блох»*; *муж голова — жена шея; без мужа, не жена*.

Женщина и мужчина в семейной жизни становятся одним целым: *«Муж и жена — одна сатана»*. Один без другого нежизнеспособен и беспомощен, женщина и мужчина в браке дополняют друг друга и вместе преодолевают всевозможные трудности.

В сознании общества сложилось константное представление о совместном укладе жизни мужчины и женщины. У каждого из полов существуют свои определенные правила поведения в общем доме, в кругу семьи.

Мужчина является главой семьи, кормильцем, и это считалось неоспоримым фактом: *«Муж в дому, что крест на церкви»*; *«Муж дому строитель, нищете отгонитель»*; *«Муж пашет, а жена пляшет»*; *«Муж молоти пшеницу, а жена пеки паляницы»*.

Женщина в доме, в кругу семьи является хорошей хозяйкой, хранительницей семейного очага и заботливой матерью: *подруга жизни*; «*Не наряд жену красит — домоводство*»; «*Жёнушка душка, что пухова подушка*».

И в то же время, хорошая жена в доме – это заслуга мужа: «*У умного мужа жена выхолена, у глупого — по будням затаскана*».

Однако, в русской фразеологии роль женщины в семейной жизни трактуется отрицательно: «*Злая баба в дому – хуже чёрта в лесу*»; «*Мужнин грех за порогом остается, а жена все домой несет*»; «*Злая жена сведет мужа с ума*». Отрицательные женские качества, о которых мы говорили в первой тематической группе, также влияют на отношение мужчин к своим женам.

Но в то же время, образ мужчины также имеет и отрицательную коннотацию в браке. В русских фраземах можно пронаблюдать негативное качество присуще мужчинам - применение физической силы: «*Люби жену, как душу, трясси ее как грушу*»; *бьет, значит любит*.

Появление и воспитание детей – неотъемлемая часть семейной жизни. В русской культуре во все времена уделялось особое место образу матери: «*Без матки пчелки – пропащие детки*»; «*Дом без женщины, что весна без цветов*»; «*Материнская ласка конца не знает*»; «*Мать – богиня рода, с ней не ругаются*».

Отцовству также уделяется особое место в русской фразеологии: «*Каков батька, таковы и детки*»; «*Добрый сын – отцу радость, плохой – печаль*».

### **2.2.3. Репрезентация гендерных стереотипов в финской фразеологии**

В данном исследовании финские фраземы мы аналогично разделили на тематические группы, которые были представлены в предыдущей главе.



В финской фразеологии, подобно русской, выделяются такие доминирующие женские качества как, глупость и легкомыслие. И также прослеживается взаимосвязь негативных черт с внешностью: «*Naisilla on pitkä hivus, lyhyt mieli*» (у женщин длинные волосы, но короткий ум); «*Jäädä seinäkoristeeksi*» (женщина остается в качестве украшения стен); «*Naisten neuvot naurattaa, miesten ei milloinkaa*» (женские советы заставляют смеяться, а мужские-нет).

В качестве еще одного примера можно привести поговорку «*Naisen nauru navan alta*» (женский смех исходит из-под живота). Данная фраза показывает, как смеющаяся женщина может также восприниматься как легкомысленная.

Злость и коварство также являются отличительными женскими качествами и в финской лингвокультуре: «*Naista ja kissaa täytyy aina lyödä, jos ne ei tee pahaa niin ne ajattelee*» (женщину и кошку всегда нужно бить, если они не делают зла, то все равно об этом думают); «*Ei o hyvää naista eikä makiaa pippuria*» (не бывает ни хорошей женщины, ни сладкого перца).

Также в финских фразах заложено негативное отношение мужчин к женщинам, благодаря таким их качествам, как – лживость, склонность к обману и хитрости, коварство и желание мести: «*Vaimo on haaska, vaimo puoli perkelettä*» (жена - пустая трата ( падаль), жена – дьявол); «*Akan kuolema on kuin penkiltä putoais*» (смерть бабы равняется падению со скамейки); «*Silloin akka autuaana, kuin on mies humalassa*» (тогда блаженна баба, когда мужчина пьян); «*Missä akka miehen edellä, siellä reki hevosen edellä*» ( где женщины перед мужчинами, там сани идут перед лошадьми).

*Naisen aseet* (женское оружие) - данный фразеологизм отражает совместное проявление перечисленных негативных качеств, которые превращаются в одну женскую силу, в оружие против мужчин.

Одной из ключевых женских характеристик для финской лингвокультуры, как и для русской, является болтливость: «*Akkojen puhe ja kanojen laulu*» (разговоры баб как пение кур (кудахтанье)); «*Kyllä radion suun*

*pian tukkii, mutta akan suuta ei tuki mikää»* (радио замолчит, но рот бабы никогда не закроется); *akkojen/ akkain touhua* (бабья тревога, суета).

В финских фразеологизмах также отмечается женская слабость в противовес с мужчинами: *heikompi asti* (слабый сосуд); *heikompi osapuoli, yleensä naisesta* (слабый пол).

Однако, по сравнению с русской лингвокультурой, в финской отмечается, что фраземы стали подвергаться изменениям роли женщин и гендерной иерархии. Это связано с появлением нового женского движения. Данное явление подтверждает следующий ряд фразеологизмов: «*Nainen ilman miestä on kuin kala ilman polkupyörää»* (женщина без мужчины, как рыба без велосипеда), то есть женщинам мужчина не нужен. *Miestä väkevämpää* ((женщина) сильнее мужчины).

В финской фразеологии нам не удалось найти фразеологических единиц, которые отражают положительные личные женские качества. Найденные положительные женские качества своими характеристиками относятся ко второй тематической группе.

Также, как и в русской фразеологии, в финской мужские личные качества отражены не так подробно, как женские.

Основными качествами мужчин в финской лингвокультуре являются: правдивость и сила мужского слова: «*Ennen mies maansa myö kuin sanansa syö»* (мужик быстрее землю свою продаст, чем слово своё съест); «*Miehen sana, miehen kunnia»* (мужское слово – это мужская честь); «*Sanasta miestä, sarvesta härkää»* (для мужчины слово, как рога для быка).

Еще одним положительным качеством, которым обладает мужчина в финских фразеологизмах – это его главенство, старшинство, сила во всех сферах жизни: «*Mies on isäntä talossa vaikka penkin alla»* (мужчина хозяин дома даже под скамейкой); *tosimies* (настоящий мужчина); *miesten koulu* (мужская школа); *mies on voitettukki* (мужчина – победитель); *mies eikä mikään marjanpoimija* (настоящий мужик, а не какой-то там сборщик ягод). Данная

пословица определяет мужчину, который может справиться с любой работой, сбор ягод раньше считался женским занятием.

Всё, за что берется мужчина, сделано с ответственностью, качественно и безупречно: *tehdä poikaa* (делать хорошо).

Также в фразеологических единицах в противовес женскому уму, мужской интеллект имеет высокую степень мудрости и разумности: «*Harmaa takki ukolla, mutta älyä siltä ei susi syönyt*» (серый плащ у мужика, но его ум не волк съел), аналогом данной паремии может послужить русская пословица «*Мужик сер, да ум-то у него не волк съел*»; *miehen mitta* (мужская мера), данный фразеологический оборот подразумевает под собой мужскую умственную силу.

Однако, в финской фразеологии нам все-таки удалось найти фраземы с отрицательными качествами и характеристиками мужчин.

В финской лингвокультуре также упоминается о ленивом и беспомощном мужчине: «*Laiska miäs ja huano hevonen, ei niistä oo kenenkään hyötyä*» (ленивый мужчина и плохая лошадь – никому не нужны); *imeä äidinmaidossa* (сосать грудное молоко матери (применительно к мужскому полу)); *mennyttä miesta* (потерянный муж); *peräkammarin poika* (сын строгой палаты), в данном фразеологизме говорится об взрослом мужчине, который живет с родителями, не имея жены и работы, другими словами – женат на матери.

Также есть некий пласт фразеологизмов, описывающих мужскую внешность. И чаще всего внешность сравнивается с негативными характеристиками: «*Komiaa miestä kattoo viikon syömättäkin*» (красивый мужчина исчезнет после недельного голодания) – красивые внешние данные идут в противовес с уже упомянутым мужским качеством, с беспомощностью.

Существуют установки о том, как должен выглядеть настоящий мужик. В финской культуре у мужчины должна была быть борода, если бороды нет – это не мужик: «*Parraton pusu on kuin muna ilman suola*» (безбородый поцелуй

- это как яйцо без соли); «*Parraton pusu ei maistu miltään*» (безбородый поцелуй не имеет вкуса).

Часто говорится о некрасивом мужчине: *Ruma ankanpoikanen* (гадкий утенок).

Однако, мужские внешние данные не являются достоинством, главное, чтобы мужчина был умен, смел, честен и силен.

Еще одна мужская отрицательная черта, которая упоминается в финской лингвокультуре – это угождение женщинам: *Naisten mies* (дамский угодник); *tohvelisankari* (подкаблучник).

Таким образом, доминирующими личными качествами женщин, которые отражены в финских фраземах, являются: глупость, лживость, хитрость, коварство, эмоциональность. Женские личные качества трактуются как негативные. Определяющими мужскими качествами являются: честность, сила слова, мудрость, главенство. Полученный мужской образ в финской культуре является положительным.

Теперь перейдем к третьей тематической группе. В финском обществе, также как в русском, существуют гендерные установки о том, что обязан делать женский и мужской пол в кругу семьи и какую роль должен выполнять. Финские фразеологизмы также говорят нам, что женщина в доме – хозяйка, хорошая жена и мать. Это находит отражение в таких фразеологических единицах, как «*Äidin sydän on villoja pehmeämpi*» (сердце матери мягче шерсти); *kaikkien (joidenkin) äiti* – мать всех; «*Suloinen on isän syli, äitin helma hempiämpi*» (сладки колени отца, нежнее подол матери); «*Puoliorpo isätön, koko-orpo äiditön*» (без отца ребенок наполовину сирота, ребенок без матери – полностью сирота); «*Ei se orpo ole jolta isä kuolee, vaan se jolta äiti kuolee*» (это не тот сирота, у которого умирает отец, а тот, у которого умирает мать). Данные фраземы также показывают низкую роль мужчин в воспитании детей в финской культуре.

«*Mies luotu akan varaksi, akka lasten vartiaksi*» (мужчина создан для женщины, женщина создана для детей); «*Mies on luotu liikkuvaksi, vaimo pirtin vartiaksi*» (мужчина должен двигаться, жена - охранять насест).

Именно жена сохраняет в доме семейную атмосферу и порядок: *Naisen käden kosketus* (прикосновение женской руки), данный фразеологизм отражает такое женское явление, как превращать хаос и беспорядок в мир и согласие.

Неразрывная связь мужчины и женщины также прослеживается в финской лингвокультуре: «*Akaton mies on kuin hännätön koira*» (мужчина без женщины, как собака без хвоста); «*Mies on pää, vaimo on kaula*» (муж - голова, жена – шея); *hyvän miehen lisä* (хорошее дополнение мужчины (о женщине)); *elämänsä nainen* (женщина всей моей жизни). Все перечисленные фраземы отражают важное место женщины в жизни мужчины, здесь женщина принимает на себя роль хозяйки и лидера, которая ведет мужа за собой. И нельзя отрицать, что такие женские качества, как хитрость и коварство, помогают женщине в преобладании этих ролей.

Женщина и мужчина в семейной жизни – это одно целое: «*Ukko ja akka, sitta vakka*» (муж да жена одна сатана).

Также иногда в финской фразеологии роль женщины в семейной жизни трактуется отрицательно: «*Vaimo on kuin vanha matkalaukku ilman kahvaa: raskas kantaa, mutta silti sitä ei raaski heittää pois*» (жена, что чемодан без ручки: нести тяжело, а выкинуть жалко); «*Mies juo, puolen talosta palaa, vaimo juo, jo palaa talo kokonaan*» (муж пьет – пол дома горит, жена пьет – весь дом горит); «*Nainen kuoli - nauha taittui; mies kuoli - talo hävisi*» (женщина умерла - лента свернулась, мужчина умер - дом исчез). Жена является для мужчины обузой, грузом и помехой, что рождает пренебрежительное отношение к женскому полу.

С другой стороны, образ мужчины также имеет и отрицательную коннотацию в супружестве: «*Mies on vaimon pää, syö mitä vaimolta jää*» (мужчина - голова жены, которая ест то, что осталось от жены); «*Muija täytyy pitää kesät tiineenä ja talvet ilman kenkiä, niin pysyy kotona*» (летом она

беременна, а зимой без обуви, поэтому она остается дома (место женщины дома)). Данные фраземы показывают, что для женщины замужество – это тяжелое бремя, заточение и потеря самой себя.

Мужчина в доме хозяин, главный в доме, его власть распространяется на всех жильцов: *tilanteen herra* (господин положения); *isännän ääni* (голос хозяина); *isoveli valvoo* (старший брат наблюдает за тобой), данный оборот отражает мужскую власть и контроль мужского пола.

Также в финской фразеологии отмечается отрицательное мужское качество в семье – применение физической силы: «*Naisen paikka on hellin ja nurkin välis*» (место женщины - между плитой и кулаком); «*Naista ja kissaa täytyy aina lyödä, jos ne ei tee pahaa niin ne ajattelee*» (женщину и кошку всегда нужно бить, если они не делают зла, то все равно об этом думают).

Появление и воспитание детей – неотъемлемая часть семейной жизни. Однако в финской фразеологии дети являются репрезентаторами социального отношения к женским и мужским качествам: «*Tytär syntyi, lyhjä syntyi, poika syntyi, kaski kaatui*» (дочка рождается – ничего не рождается, сын рождается, он станет яснее в лесу); *isänsä poika* - сын своего отца; «*Poika on pohatan lapsi, tytär lapsi tyhjän eukon*» (мальчик - дитя преданного, дочь - дитя старухи). Из перечисленных фразем можно сделать вывод, что дочь в семье соотносится с пустым местом, с ничтожным явлением, а сын – это подарок судьбы.

### **2.3. Сопоставительный анализ гендерных стереотипов русской и финской фразеологии**

В предыдущих главах мы по отдельности рассмотрели закрепленные образы в русском и финском обществе, которые содержатся в фразеологических единицах. Сложившиеся образы, получившие наибольшее представление в фраземах рассматриваемых лингвокультур, нуждаются в

сопоставлении, благодаря которому мы выделим совпадающие и несовпадающие характеристики.

Отобранные фразеологизмы были разделены на тематические и семантические группы. Описание показало, что в обеих лингвокультурах внешность не играет особой роли для построения женских и мужских образов. Более подробно описывается только женское внешнее составляющее.

Составленные мужские образы в ходе языкового исследования фразеологических единиц обеих рассматриваемых в нашей работе лингвокультур содержат довольно скромное изображение и не выделяются изрядным набором разнообразных характеристик. Однако, женские образы, напротив, многообразны и разноплановы.

Обнаруженные в ходе анализа русских и финских фразем сходства и различия в описании внешности можно обобщить следующим образом:

1. Внешность.

При описании женского и мужского облика в русских и финских фраземах проявляется связь внешности с личными качествами, в особенности с отрицательными.

Однако внешнее составляющее обеих полов более ярко описывается именно в русской лингвокультуре.

2. Личные качества и характеристики.

Личные качества, которые проявляются у мужчин и женщин, поддаются непрерывной оценке со стороны общества. Одни из них обретают свойства маскулинности, другие, наоборот, отражают исключительно феминные оттенки.

Сопоставительный анализ позволяет нам выяснить определяющие признаки, характерные именно мужчинам, а также доминирующие черты, относящиеся только к женскому полу, которые закрепились в гендерном языковом сознании русских и финнов.

Фраземы, содержащие отражение женской глупости, встречаются в обеих лингвокультурах, однако количество русских фразеологических единиц превалирует.

Также в обеих обществах одинаково отмечается женская болтливость, злость и коварство.

Однако, именно в русской лингвокультуре выделяется такое качество присуще женскому полу, как блудливость. В финских фразеологизмах нам не удалось найти подобной характеристики.

Но в финской лингвокультуре, по сравнению с русской, мы нашли фраземы, которые подвергаются изменениям женской роли в гендерной иерархии. Это связано с тем, что Финляндия уже давно является страной с полным гендерным равноправием.

Описание мужских личных качеств в русских и финских фразеологических единицах не значительно.

Однако выделяются такие общие качества, как ум, лень, беспомощность и угождение женскому полу.

### 3. Супружество и семья.

Мы рассмотрели тематическую группу «брак и семья», проанализировали языковой материал русского и финского общества и можем сделать следующие выводы.

Неразрывная связь мужа и жены проявляется как в русских, так и финских фразеологических единицах. Роль жены в совместной жизни супругов занимает особое место в обеих культурах. Жена занимает статус хозяйки и матери. Мужчина является кормильцем и главой семьи.

О хороших и плохих мужьях и жёнах говорится в фразеологизмах обеих лингвокультур и выделяются совпадающие характеристики.



## ВЫВОДЫ ПО 2-ОЙ ГЛАВЕ

Лидирующее место среди существующих стереотипов занимают гендерные стереотипы, сформированные благодаря социокультурным различиям между мужчинами и женщинами. Созданная в обществе гендерная система является конструкцией неравенства полов.

Гендерные стереотипы, нашедшие отражение в фразеологии, представляют собой огромную лингвокультурологическую ценность, поскольку позволяют рассмотреть взаимосвязь между мужчинами и женщинами в культуре определенной нации, а также проследить изменения в отношении гендерных ролей.

Во второй главе были рассмотрены фразеологические единицы русской и финской лингвокультуры с точки зрения гендерной принадлежности, а также был сделан сопоставительный анализ представленных фразем. Отобранные фразеологические единицы были разделены на тематические и семантические группы: внешность, личные качества и характеристики, супружество и семья.

В обоих лингвокультурах количество гендерных стереотипов, связанных с репрезентацией женского начала, существенно больше стереотипов о мужчинах. Основная часть фразеологических единиц определяет женское поведение негативным, что является в социальном сознании как нарушение нормативности. Нормативным считается поведение мужчин. Мужские образы также могут иметь негативную оценку, однако подобное явление встречается редко в фразеологическом фонде русского и финского языков.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время проблема гендерной самоидентификации встает все чаще, при взаимодействии представителей разных культур происходит столкновение с разными стереотипами, в том числе с гендерными, что может привести к межкультурным конфликтам.

Для того чтобы достичь поставленной цели, т.е. определить особенности русской и финской фразеологии как источника гендерных стереотипов, мы подробно рассмотрели такое понятие как «лингвокультурология», показывающее отражение культуры нации в языке и наоборот, отражение языка в культуре. Фразеология является важным источником лингвокультурологической информации, так как содержит и формирует в себе цивилизацию этноса, культурные события народа и само сознание нации. Фразеологические единицы передают специфическую информацию, обозначают типичные жизненные ситуации. Также мы рассмотрели понятие «стереотип». Стереотипы необходимы для адекватной коммуникации представителей разных культур, они отображают культуру нации, быт, менталитет, передают народный характер и исторический колорит. Использование стереотипов «экономит» восприятие и облегчает суждения. Рассмотрение классификации стереотипов в различных сферах деятельности доказало, что фразеология также является источником стереотипов.

Данная работа затрагивает аспекты социолингвистики, лингвистической гендерологии, лингвокультурологии. Пристальное внимание в ходе исследования было уделено закреплённому в культурном сознании представлению о мужчинах и женщинах.

Гендер — это один из параметров социального расслоения общества. Гендерные стереотипы задают модели общественного поведения. Исследования гендерных стереотипов дают возможность рассмотреть взаимосвязь между мужчиной и женщиной и проследить эволюцию взглядов на их места и роли в обществе.

Гендерная система в взаимодействии полов является неотъемлемой частью культуры той или иной нации. В языковой картине определенного народа закреплены суждения о социальных ролях мужчин и женщин, что присуще именно конкретному полу и каким этот пол должен быть. Зафиксированные в языке в виде социокультурных стереотипов гендерные отношения играют серьезную роль и оставляют след в поведении людей и в речевом поведении.

Вследствие чего появляется возможность изучать гендерные стереотипы через язык, исследуя языковые единицы и категории.

Анализ и сопоставление мужских и женских образов, зафиксированных в русских и финских фразеологических единицах, показали:

Фраземы о женщинах преобладают среди общего количества фразеологических единиц рассматриваемых языков, в отличие от фразеологизмов о мужчинах.

Фраземы о личных качествах женщин содержат преимущественно негативно окрашенные определения и характеристики: глупость, болтливость, лживость, хитрость, упрямство. Мужским качествам уделяется значительно меньше внимания, мужское поведение понимается как норма, отступления от которой крайне редки. Однако все же отмечаются такие отрицательные характеристики как, лень, трусость, применение физической силы и угождение женскому полу.

В совместной жизни супругов мужчина играет роль лидера, главы семьи, женщина является хозяйкой в доме и является лидером в воспитании детей. Также в семейной жизни мужчина и женщина рассматриваются как одно целое.

Результаты настоящей работы открывают широкое поле для дальнейшего исследования гендерных особенностей представителей различных лингвокультур в их сопоставлении и предоставляют материал для изменения и корректировки социокультурных стереотипов.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко, Н.Ф., Семенов, Н.Н. Фразеология и паремиология: учеб. пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Семенов. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 344 с.
2. Виноградов, В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
3. Воронина, О.А. Введение в гендерные исследования // Материалы первой Российской школы по женским и гендерным исследованиям “Валдай-97”. – М., 1997. – С. 29-34.
4. Воронина, О.А; Феминизм и гендерное равенство. Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 318 с.
5. Гейвандов, Э.А. Женщина в пословицах и поговорках народов мира. – М.: Гелиоцентр, 1995. – 303 с.
6. Голуб, И.Б. Стилистика русского языка: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности "Журналистика" / Ирина Голуб. - 3. изд., испр. – М.: Айрис-Пресс : Рольф, 2001. – 441 с.
7. Гумбольдт В. Язык и философия культуры : перевод с немецкого языка / Вильгельм фон Гумбольдт ; сост., общ. ред. и вступ. статьи А. В. Гулыш, Г. В. Рамишвили. – М.: Прогресс, 1985. – 451 с.
8. Донец, П. Н. К типологии стереотипов // Социальная власть языка. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. – С.183-188.
9. Жуков, В.П. Словарь русских пословиц и поговорок / Сост. В. П. Жуков. – 2-е изд., стер. – М.: Сов. энциклопедия, 1967. – 535 с.
10. Кирилина, А. В. Гендер: лингвистические аспекты / А. В. Кирилина. – М.: Ин-т социологии РАН, 1999. – 189 с.
11. Кордуэлл М. Психология. А-Я [Текст] = A-Z. Psychology : словарь-справочник / Майк Кордуэлл. – М.: Гранд : Фаир-пресс, 1999. – 440 с.
12. Красных, В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Лекц. курс / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – 282 с.

13. Ларинова, Ю.А. Фразеологический словарь современного русского языка: [7000 выражений и словосочетаний]. – М.: Аделант, 2014. – 511 с.
14. Липпман, У. Общественное мнение; Пер. с англ. Т.В. Барчуновой; Фонд "Обществ. мнение". – М. : Ин-т Фонда "Обществ. мнение", 2004 (ППП Тип. Наука). – 382 с.
15. Маслова, В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., стереотип. – М.: Издат. центр «Академия», 2004. – 208 с.
16. Молоткова, А. И. Фразеологический словарь русского языка. –М.: Советская энциклопедия, 1968. — 543 с.
17. Надолинская Л.Н. Гендерное партнерство – гендерная идеология XXI века / Статья. Вестник ТГПИ. Гуманитарные науки. Таганрог. 2006, № 2. 0,5 п.л.
18. Назарян, А.Г. Фразеология современного французского языка : [Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз.] / А. Г. Назарян. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1987. – 287 с.
19. Пермяков, Г.Л. Основы структурной паремиологии / Г. Л. Пермяков; [Авт. предисл. Г. Л. Капчиц; АН СССР, Ин-т востоковедения]. – М.: Наука, 1988. – 235 с.
20. Прохоров, Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев / Ю. Е. Прохоров. – М.: Педагогика-пресс, 1996. – 215 с.
21. Розенталь, Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 1985. – 400 с.
22. Рябова, Т.Б. Гендерные стереотипы и гендерная стереотипизация: методологические подходы // Женщина в российском обществе, 2001, С.3-12.
23. Салеева, Д.А. Этнические, возрастные и гендерные концепты в русских, английских и татарских паремиях: автореф. дис.... канд. филол. наук/ Д. А. Салеева. – М., 2004. – 24 с.

24. Семендяева, О.Ю. Стереотип как социальный и социально-психологический феномен: дис. ... канд. философских наук: 09.00.00. – М., 1986. – 195 с.
25. Сорокин, Ю.А. Стереотип, штамп, клише: К проблеме определения понятий // Общение: Теоретические и прагматические проблемы. – М., 1978. – С. 133 - 138
26. Сорокина, Н.В. Методическая типология стереотипов как компонент содержания обучения иностранным языкам в вузе // Язык и культура. – № 3 (23). – 2013. – С. 120-139.
27. Телия, В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М.: Шк. "Языки рус. культуры", 1996. – 284 с.
28. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Изд-во МГУ, 2004. – 352 с.
29. Engelberg Mila ; Miehiä ja naisihmisiä – suomen kielen seksismi ja sen purkaminen; Kustantaja: Tasa-arvoasiain neuvottelukunta TANE. 2018.- 150 s.
30. Muikku-Werner Pirrko, Jantunen Jarmo Harri Jantunen; Kokko Ossi; Suomen kielen kuvaileva fraasisanakirja: Gummerus. – 465 s.
31. Nenola Aili; Timonen Senni; Louhen sanat; Painokaari Oy, Helsinki 1990. – 263 s.
32. Präntätty J. Simeliuksen lesken tykönä 1842; Suomen Kansan Sananlaskuja; Tampereen Kirjapaino Oy/Tamprint; Tampere 1981. – 265 s.
33. Wiren Veijo; Suomi – Englanti idiomi ja fraasisanakirja.: Art House. - 2007.-262 s.
34. Virtanen Koonnut Leea; Suomen Kansanviisauden kirja; Porvoo: WSOY, 1992. – 997 s.

## ПРИЛОЖЕНИЕ

### Фразеологизмы русской и финской лингвокультуры

Таблица 1. Фраземы русской лингвокультуры, отражающие гендерные стереотипы

Фраземы, содержащие стереотипы о женщинах	Фраземы, содержащие стереотипы о мужчинах
Баба — не квашня, встала да пошла	Бабник
Баба да бес –один у (в) них вес	Бьет, значит любит
Баба и черта перехитрит	Женился - на век заложился
Бабий язык — чёртово помело	За одного смелого семь несмелых дают
Бабушка надвое сказала	Косая сажень в плечах
Бабьего вранья и на свинье не объедешь	Кровь с молоком
Бабьи сказки – пустые выдумки	Лень мужика не кормит
Без матки пчелки – пропащие детки	Личиком гладок, а делами гадок
Бездетная женщина	Люби жену, как душу, тряси ее как грушу
Бела, румяна, да нравом упряма	Муж в дому, что крест на церкви
Бесплодная смоковница	Муж дому строитель, нищете отгонитель
Бой-баба	Мышиный жеребчик
Валаамова ослица	На авось мужик и хлеб сеет
Велика фигура, да дура	На авось мужик и хлеб сеет
Где сатана не сможет, туда бабу пошлет	Не пригож лицом, да хорош умом
Днем пуглива, а ночью блудлива	Писаный красавец
Дом без женщины, что весна без цветов	Подкаблучник
Жена льстит – лихое норовит	Рожей сокол, а умом тетерев
Жёнушка душка, что пухова подушка	Рыцарь без страха и упрека
Замуж идти – не мед пить, а слезы лить	Седина в бороду - бес в ребро
Злая баба в дому – хуже чёрта в лесу	Сильный пол
Злая жена сведет мужа с ума	Смелый боец и в ученье, и в бою молодец
Красавица без ума – что кошелек без денег	У умного мужа жена выхолена, у глупого — по будням затаскана

Лицом красавица, а нравом только черту нравится	Удалой молодец
Лучше жить со змеею, чем со злою женою	Холостой — полчеловека
Материнская ласка конца не знает	Шут гороховый
Мать – богиня рода, с ней не ругаются	
Мужик в юбке	
От нашего ребра нам не ждать добра	
От пожара, от потопа и от злой жены, боже, сохрани	
Подруга жизни	
Не наряд жену красит — домоводство	
С лица воду не пить, умела бы пироги печь	
Собака умней бабы, на хозяина не лает	
Собой красива, да не по красаве слава	
Старая дева	
Трепать подол	
Трепать хвост (хвосты)	
Трепать юбки	
У бабы волос долог, да ум короток	
<b>Фраземы, содержащие стереотипы и о женщинах, и о мужчинах</b>	
Без мужа и того хуже, а вдовой да сиротой — хоть волком вой	
Без мужа, не жена	
Всякая невеста для своего жениха родится	
Лучше в девицах пробыть, чем за нелюбимым мужем быть	
Муж голова – жена шея	
Муж и жена - одна сатана	
Муж молоти пшеницу, а жена пеки паляницы	
Муж пашет, а жена пляшет	
Мужнин грех за порогом остается, а жена все домой несет	
Мужчина без женщины, как собака без блох	



Таблица 2. Фраземы финской лингвокультуры, отражающие гендерные стереотипы

Фраземы, содержащие стереотипы о женщинах	Фраземы, содержащие стереотипы о мужчинах
Äidin sydän on villoja pehmeämpi ( сердце матери мягче шерсти)	Ennen mies maansa myö kuin sanansa syö (мужик быстрее землю свою продаст, чем слово своё съест)
Akan kuolema on kuin penkiltä putoais ( смерть бабы равняется падению со скамейки)	Harmaa takki ukolla, mutta älyä siltä ei susi syönyt ( мужик сер, да ум-то у него не волк съел)
Akkojen puhe ja kanojen laulu ( разговоры баб, как пение кур (кудахтанье))	Imeä äidinmaidossa ( сосать грудное молоко матери)
Ei o hyvää naista eikä makeaa pipuria (ни хорошей женщины, ни сладкого перца)	Isännän ääni ( голос хозяина)
Ei se orpo ole jolta isä kuolee, vaan se jolta äiti kuolee ( не тот сирота, у которого умирает отец, а тот, у которого умирает мать)	Isänsä poika ( сын своего отца)
Elämänsä nainen ( женщина всей моей жизни)	Isoveli valvoo ( старший брат наблюдает за тобой)
Heikompi asti ( слабый сосуд)	Komeaa miestä kattoo viikon syömättäkin ( красивый мужчина исчезнет после недельного голодания)
Heikompi osapuoli ( слабый пол)	Laiska miäs ja huano hevonen, ei niistä oo kenenkään hyötyä ( ленивый мужчина и плохая лошадь – никому не нужны)
Hyvän miehen lisä ( хорошее дополнение мужчины)	Mennyttä miestä ( потерянный муж)
Jäädä seinäkoristeeksi ((женщина) остается в качестве украшения стен)	Miehen mitta ( мужская мера)
Kaikkien (joidenkin) äiti ( мать всех)	Miehen sana, miehen kunnia ( мужское слово – это мужская честь)

Kyllä radion suun pian tukkii, mutta akan suuta ei tuki mikää ( радио замолчит, но рот бабы никогда не закроется)	Mies eikä mikään marjanpoimija ( настоящий мужик, а не какой-то там сборщик ягод)
Miestä väkevämpää ((женщина) сильнее мужчины)	Mies on isäntä talossa vaikka penkin alla (мужчина хозяин дома даже под скамейкой)
Missä akka miehen edellä, siellä reki hevosen edellä ( где женщины перед мужчинами, там сани идут перед лошадьми)	Mies on voitettukki ( мужчина – победитель)
Muija täytyy pitää kesät tiineenä ja talvet ilman kenkiä, niin pysyy kotona ( место женщины дома_	Miesten koulu ( мужская школа)
Naisen aseet ( женское оружие)	Naisten mies ( дамский угодник)
Naisen käden kosketus ( прикосновение женской руки)	Nuhdella, ojentaa perusteellisesti tai kurittaa ruumiillisesti ( ругать, бранить, телесно наказывать)
Naisen nauru navan alta ( женский смех исходит из-под живота)	Parraton pusu ei maistu miltyään ( безбородый поцелуй, поцелуй без вкуса)
Naisen paikka on hellin ja nyrkin välis ( место женщины - между плитой и кулаком)	Parraton pusu on kuin muna ilman suola (безбородый поцелуй - это как яйцо без соли)
Naista ja kissaa täytyy aina lyödä, jos ne ei tee rahaa niin ne ajattelee ( женщину и кошку всегда нужно бить, если они не делают зла, то все равно об этом думают)	Peräkammarin poika (сын строгой палаты)
Silloin akka autuaana, kuin on mies humalassa ( тогда блаженна баба, когда мужчина пьян)	Ruma ankanpoikanen (гадкий утенок)
Vaimo on haaska, vaimo puoli perkelettä ( жена - пустая трата ( падаль), жена – дьявол)	Sanasta miestä, sarvesta härkää ( для мужчины слово, как рога для быка)
Vaimo on kuin vanha matkalaukku ilman kahvaa: raskas kantaa, mutta silti sitä ei	Tehdä poikaa ( делать хорошо)

raaski heittää pois ( жена, что чемодан без ручки: нести тяжело, а выкинуть жалко)	
	Tilanteen herra ( господин положения)
	Tohvelisankari ( подкаблучник)
	Tosimies (настоящий мужчина)
<b>Фраземы, содержащие стереотипы и о женщинах, и о мужчинах</b>	
Akaton mies on kuin hännätön koira ( мужчина без женщины, как собака без хвоста)	
Mies juo, puolen talosta palaa, vaimo juo, jo palaa talo kokonaan ( муж пьет – пол дома горит, жена пьет – весь дом горит)	
Mies luotu akan varaksi, akka lasten vartiaksi ( мужчина создан для женщины, женщина создана для детей)	
Mies on luotu liikkuvaksi, vaimo pirtin vartiaksi ( мужчина должен двигаться, жена-охранять насест)	
Mies on pää, vaimo on kaula ( муж - голова, жена – шея)	
Mies on vaimon pää, syö mitä vaimolta jää ( мужчина - голова жены, которая ест то, что осталось от жены)	
Nainen ilman miestä on kuin kala ilman polkupyörää ( женщина без мужчины, как рыба без велосипеда)	
Nainen kuoli - nauha taittui; mies kuoli - talo hävisi ( женщина умерла - лента свернулась; мужчина умер - дом исчез)	
Naisten neuvot naurattaa, miesten ei milloinkaa ( женские советы заставляют смеяться, а мужские-нет)	
Poika on pohatan lapsi, tytär lapsi tyhjän eukon ( мальчик - дитя преданного, дочь - дитя старухи)	
Puoliorpo isätön, koko-orpo äiditön ( без отца ребенок наполовину сирота, ребенок без матери – полностью сирота)	
Suloinen on isän syli, äitin helma hempiämpi ( сладки колени отца, нежнее подол матери)	
Tytär syntyi, lyhjä syntyi, poika syntyi, kaski kaatui ( дочка рождается – ничего не рождается, сын рождается, он станет яснее в лесу)	
Ukko ja akka, sitta vakka ( муж да жена одна сатана)	